

Любовь
Огненная

A romantic scene set in a library. A young man with dark hair, wearing a black coat over a brown patterned vest and white shirt, is embracing a young woman from behind. The woman has long, wavy blonde hair and is wearing a bright yellow, short-sleeved, floor-length gown with a full skirt. They are standing in front of a large, arched window with blue stained glass. To the left, there is a tall bookshelf filled with books and a blue upholstered chair. To the right, a fireplace with a warm fire is visible, and a green plant is in the foreground. The overall atmosphere is warm and intimate.

ВТОРАЯ НЕВЕСТА
ДРАКОНЬЕГО ЛОРДА

Вторая невеста Драконьего лорда

Любовь Огненная

Вторая невеста Драконьего лорда

«Автор»

2022

Огненная Л.

Вторая невеста Драконьего лорда / Л. Огненная — «Автор»,
2022 — (Вторая невеста Драконьего лорда)

Спасая сестру, страдающую от драконьей болезни, из лап жадного дяди, я угодила на невольничий рынок и стала довеском к маленькому дракончику, намертво вцепившемуся в меня. Так нас и продали в комплекте, но долго покупателю радоваться не пришлось. Его оппонент – статный темноволосый красавец с обжигающим взглядом – решил забрать товар силой, и вот мы уже сидим в другом лагере, готовясь к новой попытке побега... Да чтоб вам скунс на пути повстречался! Кто там опять на нас напал? Попаданка так не договаривалась!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Любовь Огненная

Вторая невеста Драконьего лорда

© Любовь Огненная, 2022

Глава 1

Жемчужина Деройского пролива

– Мерзкая девка! Надо было задушить тебя еще в колыбели!

– Руки коротки! – рассмеялась я, съезжая по лакированным перилам со второго этажа на первый.

Моя сестра уже ждала меня внизу, нервно переминаясь с ноги на ногу у последней ступеньки. Ее белые волосы, завитые в локоны, подпрыгивали, словно пружинки. Ее тревоги я прекрасно понимала. У центральных дверей, преграждая нам путь, столпилась, наверное, вся личная гвардия нашего дяди. В тяжелых железных доспехах, со шлемами на головах, мужчины были неповоротливыми, но железная обертка надежно уберегала их от моего удлиненного стилета.

Ну это они так думали.

Я же даже подходить к этим болезным не собиралась. Схватив Илону за руку, я потащила ее в арку, что находилась под балкончиком. Этот дом я знала лучше, чем кто-либо, потому что не раз и не два сбегала из особняка, чтобы вдоволь накупаться в реке вместе с детьми прислуги.

– Взять их! – визжал со второго этажа такой же неповоротливый, как и его гвардейцы, дядя.

Про руки я, кстати, сказала не просто так. Они у него действительно были короткими – не пропорциональными шарообразному откормленному телу. А еще он их часто держал согнутыми перед собой, чем напоминал мне тираннозавра.

Теперь с моей щедрой подачи с этим страшным монстром его роднил еще и шрам на половину лица, который я мужчине оставила уверенным росчерком стилета, вытаскивая сестру прямо из его кабинета. Там этот подлый тип – двоюродный брат нашего отца – намеревался подписать с моей сестрой добрачное соглашение, но я ему сделать этого не позволила, ворвавшись прямо через окно.

Так что неудивительно, что лорд Гаргат так бесился. Получив после смерти наших родителей все наши земли, он желал захватить еще и “Жемчужину Деройского пролива” до того, как это сделает кто-нибудь другой. Моя сестра являлась леди Гаргат, и, несмотря на слухи о ее болезни, родовитых женихов, рассчитывающих озолотиться за счет жены, вокруг нее вилось хоть отбавляй.

Не успел, бедняга. Как, впрочем, и его гвардия не успела нас задержать.

Проскользнув через кухню, я протащила Илону через выход для слуг, а дальше через калитку – опять же для слуг. Теперь нам могла помочь только Святая Мать. Затеряться среди обширного леса, в котором так любил охотиться дядя, на первый взгляд было просто, но собаки рано или поздно нашли бы наш след, так что сестру я упрямо тащила к реке.

– Амелия! – прохныкала она, дергая меня за руку. – Я больше не могу бежать!

– Можешь и будешь, а иначе вернешься к дяде! – рявкнула я, затаскивая ее в холодную реку.

По лесу мы петляли не так долго, как хотелось бы, но кое-какое время для себя выиграли. Я слышала лай собак, слышала лязг железа: гвардейцы отправились за нами в полном обмундировании, что в нашем случае являлось успехом.

Попробуйте побегать с лишними килограммами на плечах – там тридцатиметровка покажется километром!

Протащив хныкающую сестру по реке, я затолкала ее под обрыв. Со стороны особняка небольшое углубление под резким уступом было не разглядеть, так что мы имели все шансы пересидеть здесь до тех пор, пока погоня не уйдет обратно ни с чем.

Где нас искать, гвардейцы даже предположить не могли, потому что река сбила собак со следа.

Об этом месте, пожалуй, знали только дети да рыбаки, которые их гоняли. В своем детстве я пряталась здесь частенько, забираясь сюда с друзьями. Это было наше тайное логово, но лишь до тех пор, пока не приходила большая вода. Тогда речка разливалась и поднималась, достигая того самого пятачка, на котором сидели рыбаки.

– Долго мы здесь будем прятаться? – стуча зубами да прижимая к себе замерзшие ноги, спросила Илона.

Ее длинные волосы лезли во все стороны, цеплялись за корни деревьев, которые проросли через толщу земли. С подола красивого голубого платья стекала вода. Мокрыми были и туфли, для прогулки по реке не предназначенные.

Илона была леди. Она была настоящей красавицей, не зря получившей прозвище “Жемчужина Деройского пролива”, а я – ее полной противоположностью.

Нет, конечно, светлые волосы и мне достались от отца, но ее мерцали на свету, как жемчуг, а мои напоминали стог сена, никак не желая нормально укладываться. Кукольное лицо с большими голубыми глазами, осиная талия и приятные мужскому глазу формы – все это было при ней, в то время как я и ростом не удалась, и округлостями похвастаться не могла, все больше напоминая доску для ручной стирки. А уж про глаза мои и говорить не стоит – простые карие, без единой прожилки.

Но тем не менее красоте сестры я не завидовала. Я себя любила и воспринимала со всеми недостатками. Недостатков у такой прелести, как я, просто не существовало, а кто утверждал обратное, мог живенько получить в глаз. Я всегда была скорой на расправу.

– Столько, сколько потребуется, – ответила я, доставая из-под себя заранее припрятанную сумку. – А теперь посиди тихо, собаки уже близко.

И действительно, где-то совсем рядом раздался пронзительный вой. Собаки, как я того и ожидала, потеряли след.

Вслушиваясь в то, что происходит снаружи, времени я не теряла. Доставала из сумки заранее приготовленную одежду. В том, в чем мы одеты сейчас, появляться в городе ни в коем случае было нельзя, потому что по платью Илоны нас сразу заметят. Да и по волосам тоже, а потому кроме серых рубашек, потертых штанов и пары сапог у меня при себе имелись плащи.

Обычные такие плащи. С заплатками. Эти плащи я купила у рыбаков, которые каждое утро рыбачат в проливе.

Собачий лай стих, гвардейцы до нас так и не добрались.

– Нужно переодеться, – проговорила я вслух, глядя на несчастную сестру.

По ее лицу было видно, что не так она представляла себе наш побег. В ее мечтах ее спасал прекрасный принц на белом коне, а в реальности ее спасительницей являлась я – грязная, голодная и уставшая сводная сестра. Сводные мы были по отцу, но если Илона родилась в браке с покойной леди Гаргат на два года позже меня, то я была дочерью служанки, то есть незаконнорожденной.

Именно поэтому нынешний лорд Гаргат – наш общий дядя и по воле несчастного случая самый богатейший лорд Королевства Мечей – после смерти своего брата и его супруги быстренько стал опекуном для несчастной сироты, то есть Илоны, а меня продал на ферму к старому Эрти. Там я честно трудилась до вчерашнего дня – мой договор заканчивался вместе с моим совершеннолетием, – а уже сегодня нашла себе приключений на нижние девяносто.

Но и по-другому поступить никак не могла.

Во-первых, Илона была пусть и сводной, но все же моей сестрой, а во-вторых, в детстве я обещала отцу, что буду приглядывать за пузатой мелочью. Пузатая мелочь выросла, но проблемы ее никуда не делись, хотя столичный маг клялся и божился, что хворь пройдет сама собой. Не знал старый дурак, что это не хворь, а самая настоящая драконья болезнь.

Когда я была маленькой, то частенько сидела на кухне вместе со слугами. Не раз и не два они шептались о том, что в нашем роду – Гаргат – века назад отметилась принцесса Пылающих. Мол, влюбился в нее лорд, выкрал из королевства и запер в своем замке. Что там дальше с нею было, мне никто рассказывать не хотел, только говорили, будто назад в свои земли она уже не вернулась.

Подтверждений этим слухам, естественно, ни у кого не было. Лично я в принцессу совершенно не верила, но доказательство того, что дракон в нашем роду все-таки отметился, сейчас сидело передо мной и грозило разразиться истерикой, потому что переодеваться в эти “тряпки” нипочем не желала.

– Тихо, успокойся, – медленно проговорила я, отметив выступившие на лице девушки белые чешуйки.

– Я... не могу это надеть! – всхлипнула Илона, намереваясь вдоволь нарядиться.

И я ее даже в этом случае понимала. Не каждый день высокородная леди сбегает из своего дома, дабы пересечь весь Деройский пролив черт знает как, чтобы добраться до королевства драконов, но испытывать сильные эмоции ей было никак нельзя.

Потому что закончиться это могло пожаром и моей подгоревшей тушкой с хрустящей корочкой.

В мгновения, когда она испытывала сильные эмоции, на теле и лице Илоны проступали редкие белые чешуйки, а сама она вскоре покрывалась огнем, который абсолютно не могла контролировать. Но кроме того, пламя причиняло ей нестерпимую боль, грозясь рано или поздно забрать ее душу.

Такие, как она, в большинстве услышанных мною историй умирали, сгорая в своем же огне.

Собственно, именно поэтому я и должна была доставить ее в Королевство Пылающих. Согласно той скудной информации, что мне удалось узнать от купцов, торгующих во всех четырех королевствах, в главном храме в королевстве драконов принимали таких, как моя сестра: люди с каплей драконьей крови рождались нередко.

Там им помогали, но как именно – никто не знал. Это нам предстояло выяснить на месте.

– Я понимаю, тебе не хочется, – мои слова были плавными, убаюкивающими. – Медленно дыши через нос. Но нам необходимо переодеться, а иначе нас поймают в городе. Ты меня понимаешь?

Илона грустно кивнула, принимая необходимость переодеться. Делать это в небольшом углублении было неудобно, но и выбираться наружу раньше времени не стоило.

Кое-как заплетя сестре толстую косу, я накинула на ее голову капюшон с заплаткой и позволила себе теплую улыбку.

– Даже в одежде, снятой с рыбака, ты выглядишь просто восхитительно, – решила я ее подбодрить.

За что тут же поплатилась.

Сначала девушка улыбнулась, засмущавшись от комплимента, но, когда смысл моих слов дошел до нее, ее и без того большие голубые глаза стали как две плоскости.

– Ты сняла эту одежду с утопленника и дала ее мне?!

– Тьфу на тебя, – произнесла я с укором. – Купила я ее у рыбаков. У очень чистоплотных рыбаков. А теперь пойдём.

– А платье? – кивнула она на голубую кучку, лежащую на таких же голубых туфельках.

– Оно нам не нужно. Тем более оно мокрое. Все, некогда разговаривать, вечереет уже.

И действительно, на владения лорда Гаргата уже набегали сумерки. Еще недавно голубое небо, по которому плыли легкие как перышки облака, наливалось насыщенным темно-синим цветом. Оранжевая полоска закатного солнца осталась за нашими спинами, так что чем дальше

мы шли, тем темнее становилось, тем хуже проглядывалась под ногами земля, полная коварных корней деревьев и вырытых маленькими грызунами ямок.

В сторону, противоположную королевству Пылающих, шли мы не просто так. В часе пешком от особняка лорда находилась ферма, на которой я проработала без малого шесть лет. Но это я в гордом одиночестве могла бы пройти за час, а с Илоной, не привыкшей так долго ходить пешком, наша прогулка растянулась на три часа.

К ферме мы подошли уже в чернильной темноте, и я даже успела порадоваться, что нам пришлось задержаться. Сюда мы шли за лошадьми, покупку которых я честно отработала. Они ждали нас в стойлах, готовые к поездке, но забрать их нам было не суждено.

В железных доспехах, с неизменными зелеными плащами на плечах, освещая себе путь ярким светом, исходящим от факелов, по ферме бродили гвардейцы дяди, пока мы пряталась за низким забором, скрытым разросшейся зеленью.

Наш дядя здесь тоже был.

Придерживая свое круглое выпирающее пузо, также облаченный в доспехи, он стоял на широком крыльце и что-то выговаривал всему семейству Олдусов. Они всегда хорошо ко мне относились. И сам старик Эрти, и его жена, и их дети – все они были мне не чужими людьми.

Не семьей, конечно, но не чужими, так что я искренне надеялась, что наш с сестрой побег их никоим образом не коснется. Тем более что они о нем ничего не знали, кроме того, что я зачем-то купила у них двух лошадей.

Что же касается нашего дяди...

Я была готова голову на отсечение дать, что он всю землю носом перероет, лишь бы нас найти, так что его появление на ферме было даже предсказуемым.

Обзавестись довеском к отцовскому богатству шесть лет назад он был очень даже рад. Отрывая с кожи племянницы белые чешуйки, он продавал их на черном рынке за баснословные деньги, чем только увеличивал свое состояние. Илона при этом испытывала кратковременную боль, но повышенная регенерация позволяла ранке быстро затянуться. На следующий день на том же месте уже сияла новая чешуйка.

Я прекрасно осознавала, что лорд Гаргат сделает все что угодно, чтобы вернуть себе свою жемчужину. Но и я сделаю все возможное и невозможное, чтобы доставить ее к драконам, потому что от успеха этого путешествия напрямую зависела моя жизнь.

– Что там происходит? – высунулась Илона из нашего укрытия.

Я тут же дернула ее за руку вниз.

– На ферму нельзя, – проговорила я тихо и начала медленно отступать спиной обратно в чащу, утягивая за собой сестру.

– И куда мы теперь? – в ее голосе появились панические нотки.

– Лорд Гаргат знает, что мы отправимся в Королевство Пылающих. Самый короткий путь, чтобы попасть туда, – это идти по берегу пролива, а потом переплыть Теплое море. Если мы так пойдем, он нас точно поймает.

– И что же нам делать?

Оступившись, Илона чуть не упала, но я поймала ее за плечи. С территории фермы нам удалось уйти незамеченными, так что теперь дорога у нас была только одна – обратно в город. Перед дальним путешествием нам как минимум следовало поесть. Пусть немного, но деньги у меня были, и даже с расчетом на горячий ужин.

– Идти длинным путем, – ответила я коротко, обдумывая дальнейший план.

– Амелия, мы умрем! – Паника активно переходила в истерику, и с этим срочно что-то нужно было делать.

Взяв сестру за плечи, я встряхнула ее. На лице девушки наверняка проступило недоумение, но в темноте я даже носа ее не видела, не то что выражения лица.

– Не умрем, – произнесла я с максимальной хладнокровностью, твердо веря в то, что говорю. – Я даю тебе слово, что мы доберемся до драконьего королевства. Я даю тебе слово, что там тебя вылечат.

Если бы я знала, что уже утром мы попадем в качестве товаров на невольничий рынок, где нас попытаются купить сразу два красавца-конкурента, то точно не разбрасывалась бы такими обнадеживающими обещаниями.

А впрочем, обо всем по порядку.

Глава 2

Цепи и кольца

На берегу Деройского пролива до невозможности воняло тухлой рыбой, что было совсем неудивительно. Рыбаки, выходящие рано утром на старых лодках, возвращались уже с уловом и чаще всего разделявали пойманное прямо здесь – на пропахнувших от времени столах. На рынок часть рыбы попадала целиком, а другая – уже распотрошенной. Такая рыба, естественно, стоила дороже.

Потянувшись в сетке, висящей от стены до деревянного столба по типу гамака, я едва не вывалилась из нее, чем разбудила Илону. Открыв один глаз, не спрятанный за капюшоном плаща, она застонала и вместо меня свалилась на пол, потому как в таком приспособлении спать не привыкла. В особняке у нее была мягкая перина и добротная двуспальная кровать.

– Все-таки не приснилось, – с жалостью к себе протянула она, пока я помогала ей подняться.

– А ты хотела бы проснуться невестой лорда в особняке?

– Там хотя бы кормят нормально.

– Там всем было плевать на то, что ты можешь умереть в любой из дней, – рубанула я, не имея никакого желания слушать ее стенания. – На вот.

Достав из сумки хлеб и вяленое мясо, я отдала часть сестре. Фляга с холодным травяным отваром у нас была одна на двоих. Это все, что осталось от вчерашнего ужина в грязной питейной, куда сестру мне пришлось затаскивать силой.

Ее вопли, казалось, были слышны на весь рыбацкий квартал, но таким тут мало кого удивишь. Каждый день кто-то орет дурниной.

Зато после голодных блужданий горячее рагу она ела, позабыв о правилах этикета. Даже хлебом соус с тарелки вычищала и пальцы облизывала. Правда, таких невоспитанных там было по три человека за каждым столом, так что из общей картины мы не выбивались.

Расплатившись за ужин, спать мы пришли сюда. Я боялась, что на постоянных дворах или в гостиницах нас будут искать в первую очередь, поэтому ночь предпочла провести почти под открытым небом. От проливного дождя нас скрыл навес, являющийся частью торговых рядов, а от ветра – редкие деревянные перегородки.

Достав карту, нагло стыренную в таверне из-под носа спящего купца, я пыталась прикинуть наш путь. Сейчас мы находились в Королевстве Мечей – оно славилось благородными рыцарями, но на самом деле время, когда на этих землях помнили о чести и достоинстве, давно прошло.

Название только осталось.

Напротив нас ровно на другой стороне узкого пролива, который соединял два моря, Теплое и Холодное, находилось Королевство Узников. Вот кто веками не изменял себе.

Наши соседи славились сильной, жестокой армией и... легализованным рабством. Собственно, именно по этому поводу два наших монарха без усталости враждовали. Слишком часто жители нашего королевства попадали на невольничьи рынки, будучи бессовестно захваченными не только в проливе, но и даже на своей земле.

По правую сторону от нас за Холодным морем располагалось Королевство Ледяных Сердец. Большую часть года там бушевала зима, а землями безраздельно правила женщина, что казалось совсем уж сказкой, но она нас с Илоной не волновала.

Нас интересовало Королевство Пылающих. Оно находилось за Теплым морем. Преимущественно там проживали драконы, ведущие уединенный образ жизни, что полностью устра-

ивало всех соседей. Потому что этих крылатых ящеров боялись и лишний раз пытались не трогать.

Я бы тоже ни за что к ним не сунулась, будь моя воля, но только эти хвостатые могли помочь моей сестре. И я надеялась, что они нас не поджарят и не сожрут, когда мы до них доберемся.

Ну просто это ж драконы! Они человечков, судя по приданиям, еще как кушают!

– Возьмем эту лодку, – пнула я старое корыто, которое бесхозным валялось здесь же.

– Ты точно знаешь, что делаешь?

Илона с недоверием осматривала наш плот, который мог потонуть прямо у берега, но так расстраивать сестру я не имела права. Поэтому решила, что поплывет он в любом случае. Даже если мне придется заделывать дыры собой.

– Более чем, это наш единственный шанс выбраться с материка. Корабль, перевозящий людей через пролив, проходит каждые два часа, но его будут досматривать в первую очередь, – пояснила я, поглядывая на противоположный берег. – Торговые судна ходят раз в три дня, и сегодня, к сожалению, не тот день.

– Я не уверена, что...

– Я уверена, – перебила я девушку, хватаясь за лодку, чтобы вытащить ее на каменный берег. – И еще возьмем сети.

– Зачем?

– Потому что рыбаки без сетей по утрам не выходят в пролив.

Вытащить лодку и спустить ее на воду по покатым доскам было тем еще трудным делом, потому как Илона помогать мне даже и не думала, путаясь под ногами, но меня отлично подгоняли зеленые плащи, появившиеся на том конце берега.

Видимо, до лорда Гаргата уже дошло, что покинуть материк мы можем единственным вариантом – вплавь, и теперь его люди рыскали среди рыбаков, выискивая двух неучтенных дам.

А мы были тут! Прямо как по заказу!

– Быстро в лодку! – приказала я и едва не начала ругаться.

Во-первых, Илона протянула свою руку, чтобы я помогла ей забраться. Во-вторых, забиралась она с грацией истиной леди. А в-третьих, всем своим видом показывала, что она женщина, а не рыбак, поправляя полы плаща и, собственно, волосы.

Вытолкав лодку дальше от мели, я забралась в нее и дернула сестру за капюшон, чтобы он полностью скрывал ее жемчужные волосы. Возмущенно окликнув меня, она поправила его так, чтобы видеть происходящее вокруг.

А я не хотела, чтобы она видела, потому что на берегу зеленых плащей становилось все больше.

– Не смотри в сторону берега, – прошипела я, активно налегая на весла.

Словно назло мне, Илона вытянула шею, чтобы получше рассмотреть, что же там интересного происходит. Капюшон ожидаемо слетел с ее головы.

– Я же сказала: не смотри! – процедила я, быстро обернувшись. – Черт, нас заметили.

– Тебя теперь убьют?

– Держись крепче.

На весла я налегала как в последний раз. Изначально я хотела плыть вдоль нашего берега до самого Теплого моря с передышками, но теперь у нас не было на это времени. Нас быстро поймают прямо в проливе, поступи я так.

Но и второй вариант был не лучше.

– Именем лорда Гаргата, я приказываю вам развернуть лодку и плыть обратно! – прокричали с берега.

– Ага, сейчас. Только шнурки на тапочках завяжу, – проворчала я, не моргая следя за тем, как к нам приближается противоположный берег.

– Иногда я не понимаю, о чем ты говоришь, – взволнованно произнесла Илона и тут же изменилась в лице. – Стрелы!

Сначала я услышала свист, а уже потом рядом с нами начали пролетать стрелы, что не осталось незамеченным для тех, кто находился на чужом берегу. Несколько человек столпились у того самого места, куда мы должны были причалить.

– Да чтоб вас! – выругалась я, когда наконечник одной стрелы все же задел мое плечо, пролетая вскользь.

Сестра ожидаемо закричала, я ожидаемо воззвала к Святой Матери, потому как силы мои истончались, а где-то там за нами на воду спускались лодки с зелеными плащами на них. Это я обернулась удачно, чтобы посмотреть, кто такой меткий.

Но наша лодка все равно достигла берега раньше, чем гвардейцы лорда Гаргата догнали нас.

Правда, нам это не помогло, потому что из старого корыта, послужившего нам добрую службу, нас тоже вытащили. Не зеленые плащи, но тоже плащи – черненькие, и, судя по недружелюбным мордам, о помощи бедным девушкам у них и мысли не проскользнуло.

– Кто вы? – требовательно спросил мордатый и широкоплечий индивид.

– Свободные люди! – выпалила я, пытаясь отдышаться, пока Илона просто тихонечко скулила.

– Не в нашем королевстве.

Ни мои доводы, ни призывание к чужому рассудку – ничего не подействовало на тех, кто в этот прискорбный для нас с Илоной час намеревался заработать на двух беглянках. О том, что мы беглянки, говорила остановившаяся за нами погоня. Зеленые плащи дураками не были и без подготовки в Королевство Узников соваться не стали.

То ли дело мы! Но у нас и выбора-то особого не было. Или так, или в жадные и мстительные лапки лорда, чего я себе позволить никак не могла.

Просто если Илона вернется к дяде, то в ту же секунду окажется его невестой, и тогда наш побег уже будет считаться похищением, а не добровольным желанием свободной леди отправиться черт знает куда.

К слову, о леди.

Илоне было до ужаса страшно. Белые чешуйки выступили на ее лице как признак того, что вскоре она и вовсе может загореться.

Я, честно говоря, на это, с одной стороны, очень рассчитывала: тогда мы смогли бы бежать прямо сейчас, а с другой, более совестливой, – мне было дико жалко сестру. Я себя знала – мы и так найдем способ выбраться, без того, чтобы она испытывала боль.

– Какой... интересный экземпляр, – оскалился в радостной улыбке мордатый, рассматривая белые чешуйки на лице Илоны.

Я его радость отлично понимала. Я вообще была человеком понимающим. На продаже моей сестры он хорошо заработает, так что этот день по праву он мог считать лучшим в своей жизни.

Увидев, как мордатый тянет пальцы, обтянутые потертой перчаткой, к лицу сестры и как она дрожит, пугаясь еще больше, я вывернулась из захвата двух задохликов неприятной наружности и одним ловким движением вытянула удлиненный стилет из сапога.

Только научить мордатого поведению в обществе не успела. Раньше, чем острие стилета коснулось его, мне в живот прилетел чужой кулак. От внезапного удара воздух резко покинул мои легкие. Я закашлялась, смаргивая выступившие слезы.

Стилет у меня просто отобрали.

Стоило сказать, что по этому поводу я нисколько не опечалилась. Стиллет этот – то единственное, что досталось мне от отца. Он переходил в нашей семье от старшего ребенка к старшему, поэтому принадлежал мне по праву. И всегда возвращался сам, хоть выкинули его специально, хоть намеренно выкрали и вывезли далеко за пределы наших земель.

Отец говорил, что этот удлиненный стиллет – магический артефакт, но в магии я не разбиралась от слова совсем. За ненадобностью. Магии-то во мне не было ни капли.

– Гас, обоих тащим? – хрипло произнес один из двух моих конвоиров.

– Обоих! – не удержалась я от исправления, за что снова получила, но на этот раз тычок в спину.

– Конечно. Может, и за оборванку что-нибудь заплатят, – произнес мордатый, на ходу любовно рассматривая мое оружие.

Нас с Илоной тащили следом за ним.

Уверенно шепнув сестре, чтобы ни о чем не переживала, я сверлила взглядом затылок мордатого, представляя, как всажу в него закаленную сталь. Тогда и посмотрим, кто из нас будет мерзко улыбаться и зловеще хихикать.

Подгоняли нас тычками в спину недолго. За это время я успела как следует рассмотреть узкие улочки чужого королевства. В ширину они вмещали в себя не больше двух людей, подпертые с обеих сторон двух- и трехэтажными желтыми домами с маленькими прямоугольными окнами.

У нас такие давно не строили, потому что жить в них было откровенно холодно. Тонкие каменные стены покрывали толстыми слоями глины и песка, которые со временем осыпались, не выдерживая холодов или осадков. Но наличие этих домов было не удивительным. В бедных рыбацких районах богачи никогда не жили.

Воняло им, прямо как нам сейчас.

Остановившись у высокого каменного забора, мордатый толкнул тяжелую калитку и первым вошел в небольшой грязный дворик. Нас с сестрой в него просто запихнули, и я с трудом успела поймать Илону до того, как она упала, запнувшись о мою ногу. За стеной из слез она навряд ли вообще что-то видела.

– Все будет хорошо, слышишь? Я вытащу нас! – прошипела я, тряхнув ее за плечи.

– Пшла! – больно пнули меня в голень, и я тоже теряться не стала.

Пнула в ответ, за что получила новый тычок.

Отсюда было не ясно, насколько большое здание перед нами находилось, но, нырнув в арочный проход, мы полным составом попали в небольшое помещение, заполнив его собой до отказа.

Кроме нас сюда поместился серый деревянный стол, потрескавшийся от времени, и стул, на котором сидел внушительных размеров дядечка в желтом халате. Его длинная борода возюкала по столешнице, пока он что-то кропотливо записывал.

Оценив сгустившиеся тени, он медленно поднял взгляд, оценивая вошедших, то есть нас.

– Здравствуйте! – решила я побыть вежливой, нагленько улыбаясь.

Просто документы на нас с Илоной у меня очень даже были. О том, чтобы выкрасть их из кабинета лорда Гаргата, я позаботилась заранее, а мордатый обыскать меня не додумался. И теперь я очень даже была готова предъявить их разумному человеку, который точно отпустит нас на все четыре стороны, когда узнает, что пленили свободных людей.

Не отпустил.

Документы посмотрел, изучил и забрал, а нас не отпустил. Наоборот, еще и торги устроил, никак не желая давать хоть на монетку больше. Впрочем, сумма, вырученная головорезами, и так превышала все разумные пределы – целых пятьсот золотых! И одна серебряная монетка.

Никогда не думала, что моя тушка стоит так унижительно мало. Да что там мало? Торговец живым товаром меня и вовсе брать не хотел, глядя на меня с недовольством. Нет, я, конечно, знала, что я не красавица, но не до такой же степени!

Моя обидчивая натура решила и этого смертника запомнить на всякий случай. Вдруг когда-нибудь свидимся? Мстительной я себя никогда не считала, но по счетам всегда платила сполна. Не любила оставаться должной.

Мордатый пытался продать торговцу и мой стилет, но, увидев на рукояти отличительный знак лорда – выгравированные крылья, торговец от покупки решительно отказался. Потому что знал, что продажа родового оружия принесет ему только проблемы и не так уж много денег.

Бросив за меня мордату монетку, торговец открыл тяжелую железную дверь, что больше походила на решетку.

– Такое сокровище сбавили, – умилилась я, провожая монетку цепким взглядом.

– Заткнись, – ударили меня в спину на прощанье.

За решеткой нас с Илоной встретили люди торговца. Узкий коридор, насквозь пропахший затхлой мокрой тряпкой, привел нас сначала к старой разбитой лестнице, а потом и к одинокой большой клетке, что стояла в подвале.

Запихнув нас в нее, два побитых жизнью молчаливых спутника вернулись наверх, а мы остались одни. Осматривая желтые стены с кусками осыпавшихся глины и песка, я искала взглядом хоть что-нибудь, что могло бы помочь нам выбраться. Но пыльный пол был пуст, света не хватало, а выход из этой комнатухи имелся только один.

– Да не реви ты, выкарабкаемся, – погладила я сжавшуюся в комочек Илону по спине, но ее плечи лишь сильнее начали вздрагивать.

А мы как бы находились в запертой клетке. И я как бы не очень хотела превратиться в шашлык.

– Илона, ну хватит уже. Слезами горю не поможешь. – Моя ладонь прошла по ее волосам. Мне в детстве нравилось, когда мама так делала. – Успокойся, пожалуйста, ты же знаешь, чем твоя истерика может закончиться.

Тихие рыдания стали во много раз громче. Сейчас моя изнеженная сестра всю со вкусом жалела бедную себя, и я ее даже понимала: променяла золотую клетку на просто клетку. К тому же грязную. Но я себя тоже любила и себе нравилась целой и невредимой.

Взяв Илону пальцами за подбородок, я приподняла ее голову и, глядя в заплаканное лицо, отвесила ей не очень сильную пощечину. Даже не размахивалась, так – шлепнула просто, но эффект моя успокоительная затрецина произвела моментальный.

Сузив злые голубые глаза, сестра рыдать прекратила мгновенно.

– Извини, – повинилась я, ничуть не устыдившись. – Но плакать сейчас и правда не время. Я доставлю тебя к драконам: я тебе обещала, и слово свое сдержу.

Неясный шорох в противоположном углу прямоугольной клетки поначалу показался мне глюком впечатленного за день разбушевавшегося воображения, но, когда темная тряпка заелозила по полу повторно, негромко фыркнув, я пожалела о том, что под рукой нет стилета.

Если это была крыса или змея, то какая-то уж сильно откормленная. Тогда неудивительно, что, кроме нас, в клетке больше никого нет. Она же всех пленников сожрала!

– Амелия... – прошептали за моей спиной напуганно.

– Цыц, муха, – коротко отговорила я, медленно подбираясь к свертку.

Наступив на край елозящей тряпки, я без резких движений коснулась другого края пальцами и дернула его, обнаружив чужую хвостатую попу. Голова неведомого чудища все так же пряталась под тряпкой, тыкаясь в мой сапог.

Неловко отступив, пораженно разглядывая чешуйчатого представителя драконов, я присела перед ним на корточки.

Раньше драконов вживую мне видеть не приходилось, но что-то никак не верилось, что с тех пор, как появились первые упоминания о них в летописях, они так измельчали.

Подняв большую голову с вытянутой мордой, темно-красный дракончик посмотрел на меня своими жалобными голодными янтарными глазами. И я вдруг как-то сразу поняла, что это детеныш. Зубастый, пузатый, хвостатый и крылатый, но детеныш.

Бурно выругавшись, впечатлившись новым знакомством, я тем не менее нашла в себе силы улыбаться. На невольничьих рынках Королевства Узников торговали всяким товаром, но встретить здесь дракона я никак не ожидала. Потому что своих детей чешуйчатые создания охраняли хорошо, если верить тем же летописям.

Просто рождались они у этих долгожителей редко и ценились выше всяких богатств.

Осторожно взяв тяжеленькую малявку на руки, я умилилась тому, как самое интересное он скромно прикрыл хвостиком. Но я-то уже успела заметить, что это мальчик.

– Илона, смотри, кто здесь, – медленно развернулась я к притихшей сестре, стараясь не делать резких движений.

Слегка покачивая пузатенького на руках, словно младенца, я продемонстрировала хвостатое чудо сестрице. Она была удивлена не меньше меня – изумление четко проступило на ее покрасневшем от слез лице, но и ее найденный не оставил равнодушной. Улыбка, полная умиления, застыла на ее полных губах.

– Он не кусается? – спросила она, а я отрицательно качнула головой. – А можно я его возьму?

– Конечно, – обрадовалась я тому, что Илона отвлеклась от своих страданий.

Но найденный вдруг решил выразить свое честное мнение о том, что думает по поводу темы нашей беседы. Приглушенно зашипев, он клацнул зубами недалеко от ее руки и вдруг выдохнул струйки дыма из ноздрей.

– Ладно-ладно, – ответила я, крепче прижав его к себе. – Не хочешь – и не надо.

– Дурацкая ящерица, – с обидой в голосе, зло посмотрела на дракончика Илона и вернулась на свое место – в угол, непримиримо сложив руки на груди.

– Не обижай его и не обижайся, он просто маленький.

Если сестрица и хотела сказать что-то еще, то отвлеклась. Впрочем, как и я. Где-то наверху раздался противный скрип несмазанных петель и чужие шаги. Вскоре на последних ступеньках лестницы появился один из наших молчаливых конвоиров. С собой он тащил связку тарелок, повешенных на веревку, и небольшой котел. Тарелки стучались друг о друга при каждом его шаге.

Сняв с веревки, перекинутой через плечо, тройку тарелок, ссутулившийся паренек разлил по ним серую жижу, которая из-за своей густоты даже отделяться от деревянной поварешки не желала.

И вот тут я пожалела о том, что у меня на руках дракошка. Попытавшись отдать его сестре, я получила новую порцию дыма и возмущений. На тряпку возвращаться он тоже категорически не желал.

А мне нужно было срочно освободить руки. Когда клетка откроется, я должна напасть на паренька, желательно натянув на его голову котел, чтобы дезориентировать.

Но клетка, к моему глубочайшему сожалению, так и не открылась. Сутулый сдвинул железный засов, находившийся у пола, и протолкнул через него тарелки одну за другой. Собственно, через эту дырку только тарелки и пропихивались.

Даже не взглянув на нас, парень вновь поднялся по ступенькам наверх.

Перехватив дракошку одной рукой, я опустила и взяла одну из тарелок, чтобы передать ее Илоне.

– Я не буду это есть! – произнесла она твердо, едва не переходя на визг.

– Ил, тебе необходимо поесть. Силы нам еще пригодятся, – попыталась я объяснить, сама не испытывая никакого желания пробовать серую жижу.

– Это помои! Я леди!

– Это единственная доступная нам еда, а ты пленница, – резанула я и тут же раскаялась: – Прости, но лучше тебе все же поесть.

Оставив тарелку рядом с ней, я села на грязную солому и придвинула к нам с драконом наши порции жижи. На пробу она оказалась манной кашей, сваренной на воде, без каких-либо специй. Не самое лучшее блюдо в моей жизни, но и не самое худшее. Голодному дракону так вообще было все равно, что есть, лишь бы оно проглатывалось.

И да, кстати, есть нам предлагали руками, потому как ложки не предоставили. Видимо, чтобы не сделали подкоп в стене, о котором я очень даже задумывалась.

Разобравшись со своей порцией каши с моей помощью, найденыш нетерпеливо с намерением начал заглядывать в мою тарелку. Мол, ну, давай уже, видишь, я даже пасть открываю.

– Эх ты, морда чешуйчатая, – рассмеялась я, поднося к его рту в ладони серый комок. Проглотив его, даже толком не жуя, он тыкнулся в пустую ладонь носом, подталкивая ее в сторону еще не опустевшей тарелки. – Назову-ка я тебя Кирюшей. Помнится, был в моей школе один индивид с бездонным желудком и постоянным желанием чего-нибудь съесть. У него, кстати, потом глистов нашли. Ты, случаем, тем же недугом не страдаешь?

На меня посмотрели со всей драконьей серьезностью. Прищулив большие глаза, вроде как демонстрируя обиду или что-то вроде: “В чем это таком ты меня подозреваешь, человечка?” – он ткнул меня за палец. Не сильно и даже не больно, но намек я поняла.

А после нам всем стало не до веселья.

За нами пришли примерно через полчаса после явления народу сутулого. Причем пришли не забитые мальчишки, а суровые воины со свернутыми и пристегнутыми к поясам хлыстами.

Спротивляться им я и не подумала. Вступать в драку с ними – то же самое, что подписать себе смертный приговор, так что из клетки я вышла очень бодренько, активно вытаскивая из угла Илону, а вот дальше случилось то, что запланировано воинами явно не было.

Попытавшись забрать у меня Кирюшу, они получили струйки дыма, который тут же наполнил комнату. Я и сама закашлялась, а потом еще и оглохла в довесок, когда дракошка начал кричать и активно сопротивляться. Так и не выцарапав его из моих рук, суровые воины растерялись и потащили нас в направлении неизвестном.

Два коридора, маленький дворик. В этих лабиринтах запросто можно было запутаться. Крепко стиснув мою свободную руку, сестра нырнула в арочный проход вслед за мной и тут же попала в помещение, которое я могла бы назвать купальнями.

Кроме нас здесь были и другие женщины и девушки различной степени привлекательности. Их отмывали в круглых бассейнах дамы в серых простецких платьях. Они же девушек обтирали и одевали в почти прозрачные разноцветные тряпочки, открывающие больше, чем закрывающие.

Пока мы стояли с одним из воинов, другой подошел к маленькой, но полноватой женщине. Указав рукой в нашу сторону, он что-то втолковывал ей. Логика подсказывала, что предупреждал он ее насчет дракона, никак не желающего покидать мои руки.

Пока они разговаривали, у меня было время осмотреться. Двустворчатых дверей здесь имелось несколько, но у каждой стояли воины, вооруженные мечами. Отсюда нам сбежать точно будет проблематично.

– Если мне придется раздеваться, убей меня, – попросила Илона жалобно, крепче стискивая мои пальцы.

– Будто ты ни разу в присутствии служанок не раздевалась, – взглянула я на сестру с негодованием.

– В присутствии служанок – да, а мужчин – никогда!

– Ну так представь, что охрана – это статуи, а женщины – служанки.

Не оценив моего совета, сестрица поджала полные губы, но ни я, ни она все равно ничего сделать не могли. Нас ведь искупают в любом случае, так что в сопротивлении смысла не было.

Я и не сопротивлялась. Только никто меня не раздевал. У меня в руках был дракончик, плюющийся дымом, что наводил страх на всех присутствующих дам. Раздеваться пришлось самой, неловко удерживая хвостатое чудо то одной рукой, то другой.

Прикрывшись выданными нам простынями, мы погрузились в горячую воду. Если на мгновение закрыть глаза и забыть о том, где мы находимся, то даже можно было представить, что вокруг нас какой-нибудь крутой спа-салон. Ну или общественная баня, на худой конец.

– Я не буду это надевать! Это... это просто оскорбительно! – куксилась Илона.

Ее губы дрожали от непролитых слез, а сама девушка потерянно рассматривала голубую тряпочку. У меня язык не повернулся бы назвать ее платьем. Простыня с прорезями для рук держалась исключительно на поясе и голом упрямстве тех, кто ее носил.

Мне досталось черное платье. Видимо, для контраста с Кирюшиной чешуей.

Когда все девушки были готовы, а сил рыдать у них не осталось, нас выпустили из купален через двустворчатые двери. Здесь располагалась небольшая по меркам купальни комната, пол которой был устлан коврами и подушками. Тут мы должны были дожидаться своей очереди, пока проходят торги.

Ну это в теории, а на практике меня первую вытеснили наружу, но далеко уйти не дали, больно схватив за плечо. Пришлось мне с найденным стоять за своеобразными кулисами, чувствуя, как в лопатку упирается нечто острое. И я вот из всех сил молилась Святой Матери, чтобы это был кинжал или, на худой конец, копьё!

Впереди меня ждал небольшой постамент, на котором и представляли живые лоты, а чуть правее обнаружился просторный двор под открытым небом. Он был заполнен людьми до отказа, в то время как на боковых балконах восседали самые богатые покупатели.

Да там охраны было больше, чем этих самых покупателей!

Рассматривая тех, кто мог бы купить нас с Кирюшей, я пропустила объявление аукциониста и вперед на постамент вынужденно выбежала после убедительного тычка под лопатку.

Чувствовала себя донельзя противно. Сотни глаз действительно оценивающе рассматривали нас, как самый настоящий товар, как вещи, прикидывая, стоит ли бороться за такой удивительный лот.

В том, что мы были удивительными и вообще самыми лучшими, я нисколько не сомневалась после того, как рокот голосов прокатился по двору, а покупатели на балконах придвинулись ближе и даже повставали со своих мест, чтобы разглядеть нас получше.

Я тоже рассматривала их в ответ, и не зря.

Среди пестрой толпы неожиданно обнаружился лорд Гаргат в окружении своих воинов. Видимо, самым богатейшим на этом материке он не являлся, раз места на балконах ему не нашлось.

Дядя меня тоже узнал. Его неприятная, предвкушающая улыбка покорила мое самолюбие.

– Десять тысяч золотых! – выкрикнул ничем не примечательный мужчина из толпы.

Взглядом я его нашла быстро, но почему-то была уверена, что истинный покупатель совсем не он, а тот, кто стоял с ним рядом, немигающим взглядом сверля дракона. Молчаливый мужчина был крепко сложен, хорошо одет и больше походил на того, у кого есть деньги, чем его спутники, также обступившие его со всех сторон.

Удивительно, но на мгновение мне показалось, что его глаза сверкнули оранжевым сиянием точно так же, как у моего Кирюши. Необычное сочетание с короткими темными, глянцево-черными волосами.

Но то было лишь мгновение. После его глаза больше не светились, и даже их цвет на таком расстоянии я рассмотреть не могла.

– Сорок тысяч золотых от уважаемого господина Бакха! – в шальной радости выкрикнул аукционист, послушав то, что передал ему его помощник, принимающий ставки с балконов.

Богатейшим людям этого материка совершенно точно кричать было не по статусу.

Проследив за тем, куда сбегает помощник, я обнаружила его на ближайшем с правой от постаментов стороне балкона. Там восседал жгучий брюнет внешности чужеземной. Длинные его волосы были заплетены в сотни мелких косичек, а сам он одет не иначе как в шелка. Черное его одеяние – длинный подпоясанный халат и штаны – бликовало на солнце.

Услышав последнюю ставку, которую смурной красавец со странными глазами так и не перебил, я нервно усмехнулась. За меня лорд Гаргат даже не попытался поторговаться, что было неудивительно. Сюда он пришел исключительно за той, которую считал своей собственностью.

За мной прислали двух воинов в халатах попроще, но на балкон к щедрому покупателю я бежала, то и дело их обгоняя. Запнувшись о высокий порожек, в тесное помещение под навесом я в прямом смысле ввалилась, фактически падая перед покупателем на колени, что ему очень даже понравилось.

А Кирюше нет.

Стоило брюнету с неприятной ухмылкой протянуть ко мне пальцы, как дракончик клацнул зубами в опасной близости от них. Отдернув руку, покупатель довольно рассмеялся. Длинные волосы-змеи затряслись от его громкого смеха.

– Вы должны купить мою сестру! – выпалила я, даже не думая подниматься с колен.

Ну ему же явно нравилось. А мне для относительно хорошего человека, если он сделает так, как я прошу, ничего не жалко. Ну почти.

Брови брюнета недоуменно сошлись на переносице. Один из его воинов тут же склонился к мужчине и на своем языке перевел то, что я произнесла. Контакт однозначно можно было считать налаженным, так что я без зазрения совести, пока меня не заткнули, продолжила:

– Моя сестра – я покажу вам ее. В ней течет кровь принцессы Пылающих. В Королевстве Мечей ее называют “Жемчужиной Деройского пролива”. Она очень красива, а часть ее кожи покрывает чешуя. Вы станете самым богатым человеком на земле, если купите два таких редких товара.

Все это я проговорила на одном дыхании, пока воин переводил мои слова своему господину. Услышав все, что я сказала, он на своем языке бросил в меня какую-то рубленую фразу. Воин тут же поторопился перевести ее для меня:

– Где твоя сестра, рожденная от дракона?

Исправлять мужиков я не стала. Дура я, что ли, их исправлять? По глазам было видно, как брюнет заинтересовался.

– Ее скоро выведут. Я укажу вам на нее.

На постамент как раз вышла новая жертва. Видимо, аукционист решил ходить с козырей, раз вторым лотом стала Илона. В полупрозрачном летящем платье она выглядела богиней, спустившейся с небес. Ее жемчужные волосы блестели под яркими лучами солнца.

– Вот она, – прошептала я с улыбкой, заметив, как весь подобрался восточный волосатик.

Дальше я могла только ждать и уповать на то, что покупатель нам достался самый богатый.

Торги начались с тысячи золотых, но вскоре перевалили за пятнадцать. Эту сумму истерично выкрикнул лорд Гаргат, нервно обмахиваясь белым платочком. Не ожидал он, что на его жемчужину будет такой спрос.

Возможно, если бы Илона не испытывала сильных эмоций, за нее бы так не боролись, но редкие белые чешуйки на ее лице и руках давали понять всем вокруг, что перед ними не просто девушка.

– Двадцать тысяч от господина Бакха! – озвучил последнюю ставку аукционист, в мечтах давно купивший себе целую плантацию и шикарный дом.

Перебивать эту ставку никто не решился. Занятая нервными переживаниями, я пропустила тот момент, когда мужчина со странными глазами и его спутники покинули двор. Зато раздосадованного, злого и ненавидящего меня всеми фибрами души дядю я видела очень отчетливо. В его глазах читался мой смертный приговор, но теперь ему было нас не достать.

А покупатель... Что нам покупатель? Я была на сто процентов уверена, что сумею сбегать, прихватив как сестру, так и Кирюшу. Главное, что нас не разлучили. Освободить себя, а потом искать ее неизвестно где было бы делом не только нервным, но и имевшим мало шансов на успех.

Как только Илону привели к нам в сопровождении воинов, я кинулась ее обнимать. Во-первых, потому, что она снова плакала, что могло закончиться пожаром, а нам очень нужно было выбраться из этого места под охраной, а во-вторых...

Пусть я и была скупа на эмоции, но в душе очень сильно переживала. Даже ноготь один успела обгрызть, хотя в детстве успешно отучилась от этой дурной привычки при помощи черного перца.

Величественно освободив кресло, господин Бакх приблизился к нам и прикоснулся к подбородку Илоны пальцами, всматриваясь в ее зареванное лицо. То, что он увидел, однозначно ему понравилось.

Усмехнувшись довольно, он что-то скомандовал своим воинам, и в их сопровождении мы выбрались с балкона.

– Успокойся, все будет нормально, – повторяла я словно мантру, крепко удерживая сестрицу за руку. – Я дала тебе слово и сдержу его, чего бы им это ни стоило.

Под “им” я подразумевала не только покупателя и его воинов, а любого, кто встанет на нашем пути.

Глава 3

Мать дракона

– Жи-и-или у-у-у бабу-у-уси два-а-а весе-е-елых гу-у-ся, – пела я, развлекая не только Кирюшу, но и весь обоз, который медленно тащился по дороге. – Один се-е-ерый, другой бе-е-елый, обоих съе-е-ел Кирю-ю-юша.

Дракошке мои песни очень нравились. Особенно те, в которых он кого-то ел, а вот всем остальным не очень. Но им приходилось терпеть, потому что сделать они ничего не могли. Мы втроем сидели в клетке, связанной из деревянных прутьев неведомого мне растения, так похожего на тростник, а они в основном шли пешочком рядом с нашей телегой, которую тащила на себе красивая черная лошадка.

Их господин был где-то там впереди, а нас везли между тканями, скрытыми под навесом, и какой-то посудой, звякающей мне в такт. Собственно, звуковое сопровождение нашей поездки и стало причиной того, что я вдруг начала петь. Ну и скукота, конечно.

– Да замолчи ты уже, и без тебя тошно, – провыла Илона, руками пытаюсь закрыться от слепящего солнца.

Оно – солнце – уже клонилось к закату, все чаще скрываясь за пушистыми кронами деревьев. Вокруг нас в принципе был один лес, потому что господин Бакх отлично знал об особенностях этих мест, где в глуши было передвигаться гораздо безопаснее, чем через длинные коридоры городов и деревень.

Лично я его всеми лапками в этом направлении поддерживала. Потому что сбегать в лесу двум с половиной пленницам было гораздо легче. Самая милая наша половина, к слову, уже хотела есть и ненавязчиво покусывала меня за палец, каждый раз делая большие несчастные глаза, стоило мне на него только посмотреть.

– Не стони, – ответила я, ничуть не обижаясь. Прекрасно понимала, что Илону страшила наша будущая участь, оттого и вела она себя, мягко говоря, нервно. – Скоро точно остановимся.

– И что тогда? Что будет тогда?! – разъярилась сестрица.

– Ребенка не пугай, – предупреждая зыркнула я на нее, но на вопросы так и не ответила.

Потому что слишком много ушей было вокруг, и эти уши наш язык отлично понимали, хоть и делали вид, будто наша возня их совсем не интересует.

Да нас охраняли похлеще других товаров. Королевство Узников в принципе всегда славилось своими рынками. Там можно было купить и продать все, включая то, что для продажи было под запретом, подтверждением чему являлась наша троица.

Как я и говорила, вскоре весь обоз остановился на стоянку. Расположившись кругом, в центре полянки одни воины сооружали костер, другие расставляли шатры, а третьи и четвертые то ли отправились за пределы круга охранять, то ли затем, чтобы наловить дичи.

Жареным мясом через время запахло просто одуряюще. Кирюша в моих руках извернулся и сделал стойку в сторону костра, у которого на вертеле поджаривали что-то большое и съедобное. И я вот его очень даже понимала. У меня самой слюна заполнила рот, а желудок заунывно заурчал, напоминая о том, что кушали мы с ним очень давно.

Словно подслушав мои голодные мысли, в нашу сторону двинулись двое воинов. За их приближением я следила так же внимательно, как Кирюша за переворачивающимся мясом.

Остановившись рядом с нами, один из воинов просунул сквозь прутья флягу с водой, а другой – кругляш белого хлеба, один на троих. Выхватив флягу, Илона начала жадно пить, но я вырвала ее из рук девушки.

– Амелия! – возмутилась она, сверкая своими голубыми глазищами.

– Неизвестно, насколько щедрый наш покупатель и как долго нам придется быть в пути. Воду нужно беречь, – произнесла я, делая глоток.

Еще парочка глотков ушла на ребенка. В итоге фляга осталась полной лишь наполовину.

Я точно знала, что ехали мы в правильном направлении – в сторону Теплого моря. На берегу этого материка находился крупный порт, откуда различные судна отправлялись по разным сторонам, в том числе и в Королевство Пылающих.

Все шло так, как нужно. Нам оставалось только сбежать, так что в лесу вода могла пригодиться. Неизвестно, сколько нам придется плутать, прежде чем мы сможем продолжить путь туда, где за горизонтом прячется солнце.

Разломив хлеб на две части, одну я отдала Илоне, а второй, отрывая кусочки, кормила Кирюшу. Видимо, мясо на живой товар тратить было не положено, но наш статус я собиралась вскоре исправить.

– Эй, милейшие! Вы не могли бы к нам подойти? – окликнула я воинов, стоящих невдалеке от нас.

Переглянувшись, к нам подходить они не торопились. Шли размеренно, даже лениво, никуда не спеша.

И я тоже не торопилась абсолютно. Мне нужно было, чтобы к нашей клетке они подошли максимально близко, потому что на поясе каждого в кожаных ножнах висел кинжал. Стоило им подойти, как я медленно, не делая резких движений, максимально вжалась в решетку.

– Простите, но не могли бы вы выпустить нас, чтобы мы размялись? Очень ноги затекли сидеть так долго, – мягко улыбнулась я, надеясь, что выгляжу хоть чуточку обаятельно.

Было бы гораздо лучше, если бы их отвлекала Илона, но настроение сестрицы безвозвратно испортилось, и в ее разумности я сейчас искренне сомневалась. Она на эмоциях может такого наделать, что потом не разгребем.

Обаяние мое, видимо, давно скончалось в муках, так и не смирившись с новым для меня миром. Воины, услышав мою просьбу, только посмеялись, будто я была зверюшкой в цирке.

Ну, наверное, в их глазах именно такой я и была.

Не успели воины от нас отойти, как из белого, самого большого шатра, в котором сейчас отдыхал господин Бакх, выбрался слуга и окликнул их. Говорил он на незнакомом для меня языке, но после его слов мужчинки вдруг решительно взялись за открывание нашей тюрьмы.

Только я не обманывалась. На освобождение или чью-то совесть даже не надеялась.

Я видела, как смотрел на “Жемчужину Деройского пролива” наш покупатель, как пылало в его черных глазах желание. И оказалась права в своих мыслях.

– Ты, драконорожденная, выходи, – приказал воин, указывая рукой на Илону.

Встрепенувшись, она тут же вжалась в угол позади меня, глядя на меня с ужасом и растерянностью. В больших голубых глазах снова появились слезы. В руку мою она вцепилась как в последний раз.

– Все будет хорошо, Илона, если ты сделаешь так, как я говорю, – торопливо прошептала я, едва размыкая губы.

Воины нервничали и поторапливали “драконорожденную”, но в клетку пока залезть не пытались.

– Когда ты будешь в шатре, твой огонь должен вырваться наружу, – добавила я так же быстро.

– Что? – воскликнула она пораженно, даже не стараясь быть тихой. – Нет! Нет, я не буду!

– Илона, ты должна, иначе мы не выберемся, – рубанула я, прекрасно осознавая, чего сестре будет стоить ее выхода.

Она испытывает непередаваемую боль, а мне потом ее еще и откачивать придется, остужая водой. А еще кто-то может погибнуть при пожаре, и это тоже останется камнем на ее душе,

но другого выхода я не видела. Потому что иначе она потеряет то, чем так сильно дорожит каждая леди, – свою честь.

– А ты? – спросила она глухо, но воин все-таки залез в нашу клетку и дернул ее за руку, вытаскивая наружу.

– Обо мне не беспокойся, – проговорила я сдержанно, но навряд ли она меня услышала.

Илону увели по направлению к белому шатру, а мы с Кирюшей остались в одиночестве, чему совсем не огорчились. Под моей попой согревался чужой кинжал, и стоило воинам отойти на приличное расстояние, как я достала его.

Перетирать веревки, которыми были связаны прутья, дракошка мне не мешал. Его вполне устраивало гнездо из моих ног, в котором он с удовольствием лежал, так что руки мои были свободны полностью. Правда, отвернуться я не могла – хотела видеть, что происходит в лагере, а потому руки мои порхали за спиной самостоятельно.

Илона могла поджечь шатер в любую секунду, так что действовать приходилось быстро и не очень аккуратно. Пару раз лезвие поцарапало мои пальцы.

Когда перетирала последнюю веревку, я вдруг услышала гортанные крики с противоположной от меня стороны лагеря. Не из шатра, а оттуда, где стояли другие телеги.

Удивленно повернув голову, я натолкнулась взглядом не только на начавшееся сражение, но и на всадников, которые выскальзывали на нашу поляну верхом на конях. Лицо одного такого всадника в свете костра я даже смогла отчетливо разглядеть.

Это был тот самый покупатель со странными глазами, и сейчас в его глазах тоже отражался огонь. Первой моей мыслью было, что в прошлый раз мне просто показалось. Ну мало ли, блики там какие от солнца попали? Сейчас, например, это могли быть блики от костра. А вот второй...

Я начала сильно и активно болеть. Не за этого мужчину, который, видимо, решил забрать моего Кирюшу силой, раз уж на аукционе честно купить его не удалось, а за нас, собственно, с Кирюшей и Илоной.

Ну, просто отдавать дракончика неизвестному мужику я точно не стану. Мало ли, может, он давно о сапогах из драконьей кожи мечтал? А значит, ждет нас незабываемая стычка, откуда мы с сестрицей, скорее всего, выйдемдохлыми и некрасивыми.

Перепилив последнюю веревку, я, уже не стесняясь, толкнула решетку и вылезла наружу. На меня внимания все равно никто не обращал: все были заняты тем, что спасали свои собственные шкурки и защищали своего господина.

Кирюше сражение очень нравилось. Он радостно смеялся, хлопал в ладоши и вообще старался привлечь к нам как можно больше внимания, но до белого шатра я умудрилась добраться незамеченной. Из него как раз вышел наш покупатель, чтобы, так сказать, своими глазами увидеть происходящее и поучаствовать в увлекательном приключении.

Меня их увлекательное приключение совершенно не интересовало.

Обойдя шатер, я прорезала в нем дыру и заглянула внутрь, чуть не став отбивной. Чужой меч как раз намеревался разрубить меня на две не очень красивые части, так что действовать пришлось быстро и метко.

Бедный воин получил локтем в лицо, запнулся о мою специально выставленную позади него ногу и рухнул на землю, приземлившись головой ровно на камешек, придерживающий палку, которая в свою очередь удерживала купол шатра.

Камешек в мои планы не входил, но рада я была очень. Воину досталось сотрясение, а мне еще один день жизни. Ну, в теории.

– Ты чего расселась? – возмутилась я чужой нерасторопности.

Илона сидела на ковре в окружении россыпи разноцветных подушек и нагло уплетала жареное мясо, разрезанное на куски. Ни мое сражение, ни драка, что сейчас происходила за пределами шатра, ее нисколько не волновали.

Она, чтоб ее летучие мыши утащили, беспокоилась о своем желудке!

– Я ем! – пробубнила она, прожевав. – А что там происходит?

Ответом я ее не удостоила. Подошла, схватила за руку и потащила к дырке в шатре, а она еще и упиралась!

Собственно, из-за того, что она упиралась, пытаясь схватить кусок мяса с собой, я заметила, как на низком столике что-то сверкнуло. В дорогой деревянной коробке, крышка которой лежала рядом, в бархатной подушке был утоплен мой удлиненный стилет.

Довольно усмехнувшись, я повесила его под пояс рядом с кинжалом, цепляя за лоскут ткани выступающими рукоятями. Кроме пояса, мне оружие и девать-то было некуда. Хорошие высокие сапоги остались где-то там, на невольничьем рынке.

Наконец осознав, что происходит что-то не то, Илона полезла в дыру в шатре вперед меня. Ее поступок я считала недалёковидным. В шатре сейчас точно было безопаснее, чем снаружи, но пользоваться мозгами сестрица не захотела и таки первая выбралась в прохладу ночи.

Выбралась на мою голову.

Когда из шатра вылезла я, Илону уже надежно схватили и удерживали за руки хмурые воины. Сестрица была обескуражена и подавлена. Полные губы вновь тряслись от страха, потому что эти люди, окружившие шатер, совершенно точно не принадлежали нашему прошлому господину.

Они принадлежали тому, кто сейчас стоял прямо передо мной. Смурному красавцу в черной рубашке, чьи короткие волосы были темнее вороньего крыла.

Звуков сражения слышно больше не было.

– А вашей маме невестка, случайно, не нужна? – произнесла я весело, но сама не мигая, с напряжением смотрела в чужие карие глаза. Совершенно обычные – без прожилок. Прямо как у меня.

– Взять ее, – произнес наш новый хозяин.

Намерения воинов, что шагнули в мою сторону, были мне предельно ясны. Дракошка, заподозривший в стоящих перед нами недругов, начал оглушительно верещать, когда его попытались у меня отобрать. Я бы тоже была не прочь прокричаться: ситуация бесила неимоверно, но пришлось выступать единственной защитой таких необычных экспонатов.

Был бы у нас для этих целей кто-то четвертый, я бы, быть может, тоже решила пореветь. Ну так, ради разнообразия.

– Не прикасаться к ребенку! – рыкнула я, делая шаг назад да вооружаясь удлиненным стилетом.

Острие было наставлено прямо на хозяина этого важного сборища.

Что заставило черноволосого до обидного громко рассмеяться.

– Ты защищаешь дракона? – полюбопытствовал он примирительным тоном.

Но мириться со стущающейся реальностью я никак не желала.

– Я вырежу вам сердце, если вы тронете его, меня или мою сестру. Немедленно отпустите ее и позвольте нам просто уйти. Тогда никто из вас не пострадает.

А что? Держать хорошую мину при плохой игре – это тоже, между прочим, надо постараться. А вдруг они заподозрят во мне особо опасного противника? Они ведь не знают, что угрожаю я на авось, просто надеясь на чудо.

– Твой стилет годится лишь для того, чтобы я поковырялся им зубом, – размеренно ответил мужчина, сверля меня прямым взглядом.

Воины за его спиной начали тихо посмеиваться, чем злили меня еще больше. А злая женщина, как известно, – это к беде. Ну или к новому платьишку. Смотри на то, как быстро ты в нее кинешь деньги, чтобы успеть спрятаться.

– А давайте проверим, – выдохнула я, глубоко дыша.

Свой проигрыш я могла бы оправдать только тем, что не успела подготовиться к нападению. Хотя, в общем-то, именно к нападению я готова как раз и была, а к тому, что стилет из моих рук просто выхватят, особо не переживая о том, что он острый, совсем нет.

– Ко мне на лошадь ее, – приказал кареглазый, забирая факел у стоящего рядом воина.

Под руки меня взяли очень быстро, но тем не менее аккуратно. И я их понимала. Будь я сейчас одна, а не с Кирюшей на руках, за нашу с Илоной свободу я бы еще поборолась. Но дракошка делал из меня женщину исключительно миролюбивую, никак не желая покидать мои руки.

Обойдя шатер, воины начали седлать своих лошадей. Я ожидала увидеть реки крови, а потому шепнула сестре, чтобы она закрыла глаза, но ответа не получила. Обернувшись, с удивлением отметила, что Илона продолжает стоять за шатром. Абсолютно одна, растерянная. Без надсмотрщиков.

А мой новый хозяин уже забрался на своего коня. Я это поняла по тому, как меня начали активно подсаживать к нему. Затащив меня на место перед собой, он взялся за поводья двумя руками, намереваясь ехать, что меня категорически не устраивало.

Но, попытавшись дернуться, я ожидаемо получила отпор. Мою шею сжали одной рукой, фактически вдавливая меня спиной в чужую каменную грудь, вынуждая откинуть голову.

Я в ответ крепче сжала Кирюшу, которому сидеть верхом на лошади тоже не нравилось.

– Не советую сопротивляться, я в любом случае сильнее, – вкрадчивый шепот опалил мое ухо, вызывая мурашки. Не волнения и даже не страха. Щекотно мне просто стало.

– Но моя сестра... – процедила я сквозь зубы.

– Мне она без надобности.

– Но она нужна мне! – возмутилась я, стоило его пальцам покинуть мою шею и переместиться на живот под грудью.

Выругался незнакомец очень даже интересно, но я ни слова не поняла.

– Кто-нибудь, возьмите белобрысую на лошадь, – приказал он, не скрывая негодования.

– Она леди! – обиделась я за сестру. – Леди Гаргат из Дерои!

– Кто-нибудь, возьмите белобрысую леди на лошадь, – повторил этот наглый тип с ехидством, кажется самым натуральным образом передразнивая меня с помощью интонаций.

Я на такое откровенное насмехательство решила не реагировать... бурно.

Просто насупилась и засопела, следя за тем, как Илону усаживают на лошадь впереди колоритного воина с пепельными волосами.

Стоит заметить, что тут все собравшиеся в этот прискорбный час являлись колоритными представителями своего пола. Брюнеты, шатены, рыжие, красноволосые, блондины и седовласые. У каждого было выразительное, запоминающееся лицо с хищными, немного резкими чертами. Удивительно, что тогда в толпе я этого не заметила. Словно тогда на них были наложены чары, что отводили взгляды.

Опустевшую поляну мы покинули быстро. Опустевшей она была как в прямом, так и в переносном смысле. Я не нашла ни одного убиенного. Никто не валялся на травке в луже крови, портя своим непрезентабельным видом красоту ночного леса.

Огонь в костре печально догорал.

– А что, мы вот так вот просто возьмем и бросим здесь все честно отобранное? – уточнила я, недоуменным взглядом провожая оставшиеся за спиной повозки с добром.

– Мне они не нужны. – К своему непростому ремеслу вора мужчина отнесся с поражающей халатностью.

Мы скакали где-то посередине отряда, в то время как со всех сторон нас надежно охраняли другие наездники. Всего их я насчитала восемь человек, если не брать во внимание кареглазого.

– Так мне нужны! – воспротивилась я чужому отсутствию жадности. – Там же столько всяких разных товаров! И целебное что-нибудь наверняка есть, и одежда с обувью нормальные, а не эти тряпочки. И, между прочим, нас совершенно не кормили! Мы есть хотим!

Слегка отклонившись в чужих руках, я взглянула на неправильного представителя воровского мира. Надеюсь, что мой взгляд подтолкнет его к правильным решениям, но воин оказался непробиваемым.

Даже не изменив наклона головы, мужчина скосил в мою сторону глаза и решил поразбрасывать приказами:

– Сядь ровно, пока не слетела на землю и кони тебя не затоптали.

– Так вы же меня держите.

– Если надоешь, отпущу.

Тон у него был такой... такой... предупреждающий, в общем-то, был тон, поэтому я решила с судьбой не играть. Выпрямилась, притихшего Кирюшу погладила, но хватило меня ненадолго. Вновь отклонившись, я решила узнать, как там поживает моя сестрица.

Илоне было плохо. Нет, цвет ее лица я, конечно, в такой темноте не разглядела, но, учитывая то, как она подпрыгивала в воздухе, пока конь мчался, скоро ей может понадобится бумажный пакетик. Зато чешуек белых совсем видно не было, что красноречиво говорило о ее хорошем эмоциональном состоянии.

Но кое-что меня все же беспокоило.

– А вы знаете, что, когда на отряд нападают, умные противники делают это с хвоста, стараясь тихо и незаметно убивать воинов по одному.

– Знаю, – просто ответил кареглазый и замолчал.

– Но в самом конце едет моя сестра! – не возмутиться я просто не могла.

А надо мной, кажется, решили поиздеваться, потому что ответ его был все тем же:

– Знаю.

И морда, главное, такая довольная, и улыбка на губы так и заползает. Решив, что развлекся похититель за мой счет уже достаточно, я взялась за куда более важные расспросы.

– А куда мы скачем?

– Не терплю говорливых, – сделал он неожиданное признание, которое меня совершенно не впечатлило.

– Это первое, что я спросила за пятнадцать минут!

– А лучше бы вообще молчала.

– Вам что, сложно ответить?

Меня самым наглым образом проигнорировали.

Погладив засыпающего Кирюшу, я засопела с утроенной силой, но на мужчину это никак не действовало. Лес совсем не менялся, вытоптанная дорога казалась бесконечной, а звуки, исходящие из глубин необъятной зелени, вскоре и вовсе перестали пугать.

Ну орет там в кустах кто-то дурниной. Так если человека медведь жрет, он имеет полное право выражать всю гамму своих чувств всеми доступными ему сейчас способами.

Глаза слипались. Дракошка уже давно спал, выпятив вперед свое круглое пузико. Несчастный ребенок так и уснул голодным, но я все еще пыталась держаться. Потому что боялась нечаянно выпустить его из ослабевших рук, если вдруг надолго вырублюсь. Вот и клевала носом, то закрывая веки, то испуганно их распахивая.

А в какой-то момент меня взяли и укусили за палец. Несильно, но прочувствовала я все дракошкины зубы.

С укоровизной взглянув на самое наглое существо на свете, я закатила глаза. На меня опять смотрели, собрав всю имеющуюся в мире жалость. И хитрость. Печальные глазюки забирались в самое сердце.

– Кирюша есть хочет, – произнесла я, особо ни на что не рассчитывая.

Ну, мы же тут активно в молчанку играли.

– Кто? – переспросил у меня кареглазый, удивленно притормаживая коня.

– Дракошка, – пояснила я с готовностью и сделала такие же печальные глаза. – Мы целый день не ели.

Я ликовала! Скомандовав своим воинам, чтобы остановились, смурной красавец довел лошадь до деревьев и спрыгнул с нее, завязав поводья. Спустив нас на землю – для этого ему потребовалось пощупать мою талию, – он распорядился об ужине. Приказал, чтобы его люди поймали дичи.

Вот нельзя было ту тушку у восточного обоза отобрать? Она, между прочим, уже была зажаренной!

Илона неловко остановилась рядом со мной, прячась за моим плечом.

– Мы здесь будем ночевать? – спросила я, как самая бесстрашная.

– Рот, леди, – с предупреждением напомнили мне. – Держите рот на замке.

– Я не леди, – огрызнулась я бойко.

– По тебе заметно.

Сопеть и дальше не было никаких сил. Обнаружив у деревьев поваленный ствол, я усе-
лась на него и принялась наблюдать за чужими приготовлениями. Но их – этих приготовлений – не последовало. Не было у этих авантюристов ни шатров, ни хоть каких-нибудь худюсеньких палаток. Даже ковров не постелили.

Все, что они сделали, так это соорудили два костерка: один побольше и один поменьше. У большого полукругом сидели сами, а маленький предназначался нам, родимым. Когда я тащила к нему поваленный столб, повязав края платья на шее и запихнув в получившуюся люльку Кирюшу, на меня они смотрели удивленно, но помощи ни один гад не предложил.

Усевшись к огню, я устало вытянула ноги. Честно говоря, состояние было такое, что я и на траве запросто поспала бы. Если бы она не была противно мокрой от росы. Пожалуй, только это меня и останавливало.

Пока остальные воины отдыхали, разделявая и поджаривая чьи-то очень аппетитные тушки, двое засланцов бродили рядом с импровизированным лагерем, высматривая врагов. Я же думала, как сбежать из-под чужого надзора, но стоило еще появиться перед глазами, как все посторонние мысли вылетели из моей головы.

Смурной кареглазый расхититель обозов принес нам мяса, хлеба, сыра и вина. Просто пить очень хотелось, поэтому во фляжку свой нос я засунула в первую очередь. Ну и сразу поняла, что пробовать жидкость на язык совершенно не стоит.

– Простите, а воды у вас нет? У меня тут ребенок вообще-то.

Смерив меня многообещающим взглядом, наш новый хозяин принес нам и вторую флягу. Взяв ее, я на всякий случай снова понюхала ее содержимое. А кареглазый все стоял. Видимо, ждал от меня большого человеческого спасибо, на которое я расщедриться никак не решалась.

Мы же тут как бы пленники. И еще неизвестно, с какой целью нас откармливают. В темноте-то не видно, в какую сторону мы скакали, так что возможности перепродажи я совсем не исключала.

Выдержав мой пристальный взгляд, наполненный всевозможными подозрениями, незна-
комец решил толкнуть короткую речь:

– Покормите дракона, поешьте сами и ложитесь спать.

– Прямо на земле? – ужаснулась Илона, не торопясь притрагиваться к еде под чужим взором.

– Да, леди. Прямо на земле, – терпеливо ответил мужчина. – Наши традиции говорят нам быть в ладу с природой.

– Ваши традиции – это чьи? – торопливо уточнила я, дабы иметь хоть какое-то представление о наших новых проблемах.

Позволив себе улыбку, наполненную превосходством, засранец абсолютно точно специально не ответил. Назло мне решил промолчать! Это было отлично видно по его бессовестным глазам.

– Мой лорд, я уважаю ваши традиции, но они не подходят для леди, – голос Илоны стал мягким, чарующим, печальным.

Медленно повернув голову, я с изумлением отметила скорбный вид сестрицы и ее скромно опущенные глаза. Прямо-таки святая простота.

– Хорошо, я дам вам свой плащ, – сжалился тот, кого я уже успела посчитать бесчувственным и каменным.

Вернувшись к своему костру, этот рыцарь без сияющих доспехов поднял с земли свой плащ и самолично расстелил его перед нами рядом с костром. У меня рот от удивления никак не хотел закрываться.

Но это еще ничего!

Протянув мужчине руку, так и продолжая смотреть куда-то в траву, Илона грациозно поднялась с чужой помощью (будто сама не могла) и пересела на плащ. Возмутитель моего спокойствия собирался смыться, но не тут-то было.

– Мой лорд... – протянула сестрица с придыханием.

Я посмотрела на Кирюшу, а он, в свою очередь, на меня. Сейчас мы выглядели как ошалевшие отражения друг друга. Рот не закрывается, глаза как две плоски...

– Что-то еще? – в голосе мужчины на мгновение проскользнула раздражительность.

Или это я ее там просто хотела найти, вот и слышала то, что слышать очень хотела.

– Я благодарна вам, – произнесла сестрица и остановилась, хотя по всем ее интонациям было понятно, что у нее еще есть что сказать.

– Но? – правильно понял ее кареглазый.

– Нет ли у вас... столовых приборов?

В этот момент я отчетливо вспомнила, как Илона руками ела жареное мясо в шатре и никакие приборы ее совсем не волновали. На картину “скромная дева и рыцарь без страха и упрека” я уже смотрела под другим углом.

– Нет, – ответил засранец и тут же начал оправдываться: – Мы не были готовы к тому, что нас станет сопровождать леди.

С этими словами он все-таки покинул нас, а я еще некоторое время царапала взглядом его спину. Опомниться мне помог дракошка, решивший, что на мясо он уже насмотрелся, а теперь его было бы совсем неплохо попробовать. Куснув меня за палец, чем привлек мое внимание, Кирюша сделал большие грустные глаза, взывая к моей совести.

Усмехнувшись, я подала ему первый кусочек нарезанного мяса. Его он даже почти не жевал, быстро проглотив целиком.

– Так нельзя, – покачала я головой да погрозила ему пальцем. – Нужно хорошо жевать, иначе у тебя будет болеть живот.

За палец меня снова куснули. Мол, выбирай: или мясо, или твои пальцы. Выбор был очевиден.

Улыбаясь, я налила ему в крышку от фляги воды, но быстро вспомнила, что надзирать следует не только за этой чешуйчатой попой. Глянув на сестру – от ее руки, схватившей мясо, до нее самой, – я с неудовольствием отобрала у нее флягу с вином.

– Воду пей, – приказала я, заметив злость на ее лице.

Перед побегом всем нам нужно было хорошо поесть. И не терять бдительность.

Я делала вид, что сплю. Постовые менялись примерно раз в два часа, но я запросто могла ошибаться во времени, потому что сверять его мне было попросту негде. До рассвета остава-

лось всего ничего. Тонкая полоска над верхушками леса уже начинала светлеть, так что уходить нам следовало прямо сейчас, пока вокруг царила густая темнота.

Приподнявшись над чужим плащом, я посмотрела по сторонам. Воины у костра мирно спали, а те двое, что охраняли их покой, где-то бродили. С нашего места дозорных было совсем не видно: они терялись в темноте за стволами деревьев и пышными ветками.

– Илона, – прошептала я, легонько толкнув сестру в бок.

Спала она, с головой завернувшись в плащ лорда. Или не лорда: сам мужчина до сих пор так и не представился, а для меня факт нашего шапочного знакомства особой роли не играл. Нам с ним детей не крестить.

– Илона, – прошипела я ей прямо на ухо сквозь зубы.

Встрепенувшись, она завертела головой по сторонам, но была тут же придавлена мною обратно к плащу. Ко второму плащу, на котором мы должны были спать. Его мне от всей своей щедрой души предложил воин с пепельными волосами.

А я что, дура отказываться? Ночи тут не самые жаркие.

– Ты чего? – просипела сестрица несколько придушенно.

– Бежать нам надо, – ответила я, высматривая, не двигаются ли спящие. – Прямо сейчас.

Сигнал тревоги – звук, как будто кто-то протрубил в рог, – заставил встрепенуться и меня. Я не знала, уже знакомые нам это морды или чужие, но точно была уверена, что ничего хорошего этот звук не обещал. На охоте он говорил о том, что цель успешно выследили и начали загонять.

По дороге мчались чьи-то кони.

– Да вы что, издеваетесь? – возмутилась я, уже не таясь вставая на ноги. Глянула на сестру, на воинов, резво пробудившихся ото сна, и решила: – Быстро за мной.

Одной рукой придерживая Кириюшу, еще не осознавшего, что мы убегаем, а другой накрепко схватив Илону, я неслась прямо в лес, но, ступив под тень зеленых исполинов, вынужденно резко затормозила. Путь к свободе нам перекрыли двое с мечами. Среди них был и сердобольный седовласый.

Погрозив мне мечом, он вынудил нас медленно отступить обратно к костру. Как раз в это время на наш пятачок у дороги вывалились зеленые плащи под предводительством лорда Гаргата. Их лошади выглядели загнанными.

– Мои люди не тронут вас, если я заберу свое, – произнес дядя с пафосом, попытавшись снять шлем, но после неудачной попытки плюнул на это дело.

– Что именно ты считаешь своим? – любопытствовал кареглазый.

Он казался абсолютно расслабленным. Воткнув меч в землю, мужчина опирался на его рукоять двумя руками. Устал стоять, бедненький.

– Жемчужину, – выплюнул родственничек, и все дружно разом обернулись на нас.

Я медленно задвинула Илону себе за спину.

– Жемчужиной ты называешь леди? – размеренно уточнил грабитель обозов.

– Не отдавайте ее! – выкрикнула я, не сдержавшись.

Потому что конкретно сейчас решалась наша судьба. Если они отдадут Илону, мне придется сначала сбежать одной, потом пытаться нагнать их, а затем снова ее воровать. А ведь мы уже так продвинулись!

– Это леди моего замка, моя невеста, – ожидаемо похвастался дядя.

Иногда случаются такие моменты, что ты ощущаешь себя на грани. Понимаешь, что вот она была – последняя капля, которая переполнила чашу. Появление лорда стало для меня этой каплей.

– Отдадите ее, и я убью дракона, – произнесла я громко, резко, порывисто доставая украденный кинжал, что так и болтался на поясе.

Никто у меня его даже не пытался отобрать, и вот он мне понадобился.

Приставив острие к дракончику, я отходила спиной назад, стараясь держать в поле зрения всех участников утренней встречи – и тех двоих, пришедших из леса, тоже.

Проснувшийся Кирюша смотрел на меня как на дуру, и столько возмущенного осуждения было в его больших глазах. Мол, мать, ты совсем с головой не дружишь, да? Он даже глаза закатил и тяжело вздохнул.

И тот второй – кареглазый – тоже глаза закатил, расщедрившись на совет:

– Зубочистку выкинь, пока не поранилась. – И тут же, без перехода, уже другим тоном добавил: – Убейте их.

Вздвогнув, я не поверила своим ушам. Наш приговор прозвучал, так что все, что мне оставалось, – это закрыть собой сестру и спрятать за спину Кирюшу. Одной свободной рукой я навряд ли сумею нас защитить, будь в ней хоть пять кинжалов, а потому вариантов у нас было немного.

Не доставлю я сестру к драконам, но, может, они сами смогут добраться?

– Забери Кирюшу! – рявкнула я, качнув тяжелую ношу.

– Он опять в меня дымом плюется! – пожаловалась Илона, а я вытащила руку из-за спины и с укором посмотрела на хвостатого.

А хвостатый в ответ мне улыбнулся, очень скромно схватившись передними лапками за свой хвостик. Мол, никому не верь, это все хвостик виноват.

У меня аж слезы на глазах выступили, но сквозь пелену я успела рассмотреть, что воины кареглазого даже и не думали идти в нашу сторону. Они дружно поперли к зеленым плащам, активно скидывая консервные банки с конного транспорта.

Тут-то я уже не растерялась!

– Живо бежим!

Попытка номер два увенчалась успехом. Юркнув в лес, мы петляли, как пьяные зайцы, стараясь сворачивать туда, где стволы деревьев частые, чтобы кони однозначно не прошли. Однако все мои усердия пошли прахом. Минут через пятнадцать нас не только настигли, но и под конвоем вернули на поляну под карие очи военачальника.

Увидев меня, вываливающуюся из леса – длинные полы платья бесили невероятно, – он усмехнулся. Стоял, засранец, у своей лошади, вновь затягивая ремни. На ночь седла они с коней снимали.

– Как прошла прогулка? – любопытствовал победитель сражения.

Следов сражения, кстати, у дороги не было. Ни коней, ни консервных банок, ни зеленых плащей. Как будто и не приходил к нам никто, намереваясь отобрать Илону.

Я заподозрила в воине мага.

– Была бы лучше, будь у нас подходящие одежда и обувь, – ответила я, сохраняя напускную невозмутимость.

– Это все, чего вам недостает?

Удивившись тому, что мы с утра такие разговорчивые, я решила идти ва-банк:

– Еще хотелось бы знать, что с нами будет.

– Ничего, – бросили мне коротко, даже не взглянув на меня.

– Ничего вообще?

– Ничего до тех пор, пока дракон не слезет с твоих рук, – все-таки обратил кареглазый на меня свое внимание и едко усмехнулся, приказав своим людям: – Дайте им одежду.

Меня открывшиеся перспективы, в принципе, устраивали. Кирюша с моих рук не слезал от слова совсем, отчего они уже порядком болели и отвисли, но ради наших жизней я сейчас готова была и слона на руках носить.

Получив одежду, мы отошли чуть в сторону. Так как прикрыться нам было нечем, одевались мы прямо поверх платьев. Штаны, рубахи, сапоги – все было велико, на два раза обернуться, но лучше так, чем в этих жалких тряпочках.

А еще я убедилась, что воины точно маги. Сумки их не были большими, чтобы вместить в себя столько добра, но оно там тем не менее поместилось, а это говорило о том, что сумки заговоренные. Ну или намагиченные – как у них правильно, я не знала.

После переодеваний нас даже покормили. Кирюше прогулка по лесу очень понравилась, но еще больше его обрадовал горячий кусок мяса. Нарезала я его, обжигая пальцы, кинжалом, который у меня так и не отобрали.

Даже обидно стало, что за угрозу меня как таковую не считают.

Усадив нас с дракошкой на лошадь, сам кареглазый взбираться в седло не торопился.

– Больше не пытайтесь сбежать, – произнес он сдержанно, несмотря на смысл сказанных слов. – Ты жива лишь потому, что нужна дракону. Но мое терпение не безгранично.

На этот раз я разумно решила промолчать, но не наш расхититель обозов. Забравшись в седло, он обнял меня поверх рубахи и тихо – так, чтобы слышала только я, – с огромной долей ехидства похвалил меня:

– Молодец, учишься на своих ошибках.

Не съязвить в ответ было непередаваемо сложно, но на этот раз я сдержалась. Потому что не надо ему знать, что я не на своих ошибках учусь, а упорно иду к поставленной цели.

Просто... Мы же все равно сбежим. Только для начала надо понять, куда мы скачем, а для этого надо слышать все, о чем они говорят.

То есть самой преимущественно молчать.

Глава 4

Добрачная ночь

Не останавливаясь на короткие привалы, мы скакали половину дня, пока не добрались до водопада. Сначала мы с Кирюшей слышали звук льющейся воды, а уже потом увидели красоту, что скрывалась за деревьями. Они расступались, словно заманивая, привлекая потрясающим видом.

Я даже примерно не могла оценить, насколько высоким был водопад. Мы рядом с ним смотрелись уж совсем незначительными. Заросший ярко-зелеными растениями великан начался, казалось, у самого неба, а его мощные потоки уходили совсем недалеко – в озерцо, ограниченное крупными камнями с одной стороны и зеленым берегом с другой.

Распорядившись об обеде, кареглазый спрыгнул с коня и снял с него нас с Кирюшей.

– Так и будешь молчать? – спросил он неожиданно.

На перемены в его настроении у меня уже начинала вырабатываться аллергия, так что я решила идти этому типу наперекор, то есть молчать как партизан до последнего.

Только не оценила все коварство противника.

Усмехнувшись, мужчина кивнул на озерцо:

– Вам с сестрой стоит помыться.

– Так плохо пахнем? – съязвила я, так и не сдержавшись.

– И выглядите тоже не очень, – отметил этот смертник. – Если в порту вы появитесь в таком неприглядном виде, это вызовет вопросы, а я не хочу сражаться за вас в третий раз. Пойдемте.

Спорить я не стала. Во-первых, потому, что усердно тренировалась молчать, а во-вторых, потому, что наконец услышала то, что хотела. Мы направлялись в главный порт материка, в сторону Теплого моря, а значит, действовали согласно моему плану.

Теперь я знала, что раньше времени рыпаться не имеет смысла. Нас проводят прямо до берега, а вот там уже можно сбежать.

Проводив нас с Илоной к озерцу, кареглазый замер у берега, сложив руки на широкой груди.

– Вы так и будете стоять над душой? – поинтересовалась я, и не думая раздеваться.

– Мне нет дела до ваших прелестей, – отчеканил этот вуайерист-путешественник.

– А мне нет дела до вас, но моя сестра – леди, и ни один мужчина...

– О, вы невыносимы! – простонал он, оборвав мои только-только зарождающиеся нравоучения.

После чего повернулся ко мне спиной. Ну и к озеру, соответственно. И даже пару шагов вперед сделал.

– А вы невоспитанны. Вы даже не представились.

Всего на мгновение я опустила взгляд ниже его поясицы и тут же вернула в исходное положение, обругав себя последними словами!

– Рейтар.

– Рейтар – и все? – придирчиво уточнила я.

– Мойтесь, – приказали нам.

Илона тут же скинула верхний слой одежды. Снять платье я ей не позволила, потому как через кусты была отлично видна наша стоянка с суровыми воинами, что сидели у костра.

– А ваши имена?

Раздеваться только одной рукой было то еще издевательство, но я успешно справилась и с этим делом, попеременно придерживая дракона то с одной стороны, то с другой. В конце

концов мы с Кирюшей вошли в озеро. Правда, всю его теплоту первой почувствовала я, а дракошка лишь тогда, когда я зашла поглубже.

Только окунувшись и как следует насладившись молчанием, я позволила себе ответ:

– Моя сестра Илона Гаргат, леди Гаргат. Земли нашего отца испокон веков принадлежали нашему роду, – проговорила я, блаженно жмурясь.

Вода была не просто теплой. Обычно такой воде дают сравнение с парным молоком, но я его никогда руками не трогала и даже в глаза не видела, чтобы иметь полное представление о его температуре.

– А ты? – никак не отставал кареглазый.

– Амелия.

– Амелия – и все?

Я промолчала. Тратить время на разговоры не хотелось, да и я была занята дракошкой. Попад в воду, этот чешуйчатый круглорукий все норовил выбраться из моих рук. Смеялся весело и задорно, бил по воде всеми лапками и хвостом и ехидно поглядывал на меня. Мол, я тебя достаточно водой окатил или еще требуется?

Но я нашла способ временно утомить его. Кирюше нравилось, когда я чесала его самую выдающуюся часть, в которой, как в черной дыре, пропадало все, что только можно было съесть.

– Амелия, помой меня, – окликнула меня сестра, которая даже и не думала наслаждаться представленной возможностью.

От берега далеко она не отходила, плавать не желала, а любоваться красивыми видами и подавно. Не будь у меня Кирюши, я бы уже ныряла в поисках сокровищ. Ну или просто плавала, потому что плавать очень даже любила.

Смерив Илону взглядом, полным негодования, я глянула ей за спину. Кареглазого нигде не наблюдалось, а из лагеря теперь нас видно не было.

– Мойся сама, ты уже взрослая, а я не служанка, – ответила я без злости.

В Королевстве Пылающих с ней навряд ли кто-то будет возиться, поэтому пора привыкать к самостоятельности во всей ее красе. Это в особняке у нее были служанки, а в другом королевстве ей навряд ли окажут полагающийся леди прием.

– Ты моя сестра и должна помогать мне, – возмутилась эта засранка.

– Я помогаю тебе. Я веду тебя к драконам, – усмехнулась я тому, как Кирюша пускал ноздрями пузыри.

Над водой торчали только его глаза. Или это он не ноздрями?

– Нас схватили! – повысила она голос, чем заслужила мой взгляд, полный неодобрения, и мигом сдулась.

– Это временно, – ответила я, погружаясь под воду с головой. – Мойся.

* * *

Рейтар

Рейтар наблюдал за своими пленницами издали. От чужого взгляда его надежно скрывали ветки деревьев и зеленые кусты, на которых росли маленькие розовые цветки.

Удивительно, но мужчина еще ни разу не видел своего племянника таким веселым с тех пор, как погибли его родители. Арский плескался в озере, весело барахтался и пытался нырнуть под воду с головой, но девушка, назвавшаяся Амелией, не давала ему это сделать.

Рейтар не понимал. Никак не мог взять в толк, почему племянник не слезает с ее рук. После того как старший брат Рейтара и его жена погибли, Арский не давался никому, никому не позволял к себе подходить, даже притрагиваться. Мальчишка не терпел, чтобы кто-то нахо-

дился с ним в одном помещении, а после и вовсе обернулся, больше не возвращаясь к своей человеческой ипостаси.

Но сейчас что-то изменилось.

Что повлияло на мальчишку, раз он не просто разрешил кому-то к себе прикоснуться, но и сам при этом не желал с этим человеком расставаться?

Рейтар не находил ответов. Он пытался отыскать в Амелии нечто особенное, за что мог бы зацепиться, чтобы объяснить сей феномен логически, но девушка была человеком. Самым обыкновенным, чистокровным, а иначе ее запах был бы совсем другим.

Например, таким, как у ее сестры.

Мужчина видел белые чешуйки на лице и теле светловолосой. Леди Гаргат определенно являлась человеком, но при этом в ней текла капля драконьей крови, что всегда сказывалось на естественном аромате тела.

Но не только на нем. Черная кровь наверняка доставляла проблем самой девушке. Рейтар видел таких, как она: они приезжали в Королевство Пылающих десятками, а то и сотнями, пытаясь найти спасение в столичных храмах.

Кто-то находил, другие умирали во время обряда, третьи погибали еще до него, сгорая в беспощадном пламени. Судьба же этой девушки мужчину не волновала.

Он хотел бы избавиться от них. Рейтару было бы гораздо проще, если бы его пленницы успешно сбежали и затерялись в лесах, но до тех пор, пока Арскиль не слезал с рук девчонки, расстаться с ними было фактически невозможно.

Амелия его злила. Выводила его из себя своими вопросами, своей неутомимостью, своей наглостью и одним своим взглядом, но при этом он не мог не признать, что она хорошо ухаживала и следила за маленьким принцем.

В отличие от Рейтара.

Мужчина понятия не имел, что нужно делать с детьми. Это знали няньки, которые толпами сбегали из дворца, стоило маленькому принцу начать извергать дым из пасти. Это знали великовозрастные драконицы, которых к принцу Рейтар подпустить просто не мог ввиду возможности их влияния на Арскиля.

А он не знал. И даже притрагиваться к племяннику боялся, опасаясь, что может ему навредить одним неосторожным движением. Собственно, его отдаленность от Арскиля и стала причиной того, что в один из дней дракончик попросту сбежал из дворца.

Случайно, с чужой помощью или намеренно, но мальчишка нашел тайный ход, ведущий из его спальни прямо за пределы дворца и даже дворцовой площади. Об остальных приключениях племянника мужчина мог только догадываться, учитывая след, который привел его в Королевство Узников.

Вероятнее всего, Арскиля поймали в лесу браконьеры, частенько проникающие на земли драконов, а дальше его судьба была решена. Продав настоящего живого дракона, тем более малыша, на черном рынке можно было заработать целое состояние. Однако сначала для этого его нужно было перевезти через Теплое море, а это без поддержки извне, учитывая проверку всех кораблей, было попросту невозможно.

Но кое-что еще в этом деле никак не сходилось.

В потайном ходе, что вел из спальни принца за пределы дворца, Рейтар обнаружил неясный след кого-то третьего. Даже не запах, хотя все драконы так или иначе источали свой особенный аромат, а всего лишь след от чужой магии, который к тому же основательно пытались затереть.

Рейтар понимал, что это все неспроста. С тех пор как ему пришлось занять пост регента рядом с маленьким принцем, его власть пытались подорвать уже не единожды. Семьи Великих Основателей во что бы то ни стало желали, чтобы на трон взошел кто-то из их представителей, но даже сами между собой договориться не могли.

Грызлись, подставляли, убивали, будто трон Королевства Пылающих уже был в их руках. Разве мог Рейтар позволить себе отдать власть кому-то из них? Будь его воля, он схватил бы племянника в охапку и перебрался из столицы обратно в свой замок на окраину земель, чтобы не иметь ничего общего с обязанностями и обязательствами, возложенными на него.

Но он не мог. Его дед, его отец и даже его брат сложили жизни за то, чтобы Королевство Пылающих процветало. Чтобы войны обходили мирных граждан стороной. Чтобы им больше не приходилось прятаться в темных пещерах, скрывая своих детей от тех, кому так необходимы ингредиенты для запретных зелий и драконья кожа для сапог.

За шесть последних столетий из уничтожаемого вида драконы превратились в полноправных хозяев этого мира и даже чуточку больше. Но что будет, если к власти придет другая семья? Природная любовь драконов к богатству не раз становилась причиной войн, желание добиться большего приводило к разрушениям.

Однажды маги уже научились ловить драконов прямо в полете магически заряженными сетями, выстреливая в них из пушек. Дед Рейтара приложил немало усилий, чтобы уничтожить все установки, пленить каждого мага, знающего секрет создания заряженных сетей, но что помешает людям, магам или другим расам придумать что-нибудь еще?

Сейчас их останавливало только то, что со всем остальным миром драконы больше не конфликтовали. Собственно, это была одна из причин, почему в Королевство Узников Рейтару пришлось добираться тихо. И почему обратно они также передвигались по земле. Вторая же причина...

Никто не должен был узнать, что принц пропал, а иначе семьи Великих Основателей от захвата власти уже не сдержит никто. Тем более в его, Рейтара, отсутствие.

Впрочем, если их отряд попробуют перехватить на этих землях, вопрос конфиденциальности будет не так важен. Рейтару придется приказать своим людям сменить ипостась, чтобы они смогли отправиться обратно в Королевство Пылающих.

Доставка принца невредимым во дворец сейчас была в приоритете, но в таком случае самому мужчине придется добираться обратно в одиночестве. Потому что у Рейтара с рождения не было второй ипостаси, а для драконов быть оседланными – самое страшное унижение, которому он своих воинов подвергать не имел никакого права.

Они были преданы ему все как один, а он уважал каждого из них – из тех, кто присягнул на верность не ему, Рейтару, а его племяннику. Эти драконы – единственные во всем королевстве, кто клялся своей жизнью никогда не причинить вред Арскилю.

Смерть принца – их смерти.

И все-таки Амелия его раздражала. Выбравшись на берег, больше не прячась за зелеными деревьями и кустами, цветы с которых мужчина изрядно пообрывал, Рейтар никак не мог отделаться от чувства, что что-то в этой человечке не так.

В ней точно не было магии. Она точно являлась человеком, но все же...

Так и не найдя, за что зацепиться, дракон, с рождения не имеющий крыльев, обозначил свое присутствие легким покашливанием.

– Вам пора выходить из воды, – произнес он, пристально наблюдая за Амелией. – Вы еще не обедали, а нам стоит поспешить, если эту ночь мы хотим провести на постоялом дворе.

– Что? Единение с природой уже не радует? – усмехнулась эта белокурая заноза, поднимаясь, но стоило взгляду Рейтара скользнуть ниже ее лица – на мокрое платье, прилипшее к коже, как девчонка мигом вернулась обратно в воду.

С громким “плюх!” она окатила водой свою сестру, которая как раз выбиралась на берег.

Леди Гаргат вымокшая ткань, что обрисовывала все видимые и ранее не видимые изгибы, несколько не волновала. Илона прятала слегка смущенный взгляд, но время от времени все-таки позволяла себе посмотреть на мужчину.

Он же девушку предпочитал и вовсе не замечать. О нет, все его внимание было направлено на ту, что, оказывается, умела краснеть. С этого берега теперь Рейтара даже толпа драконов не сдвинула бы.

– Амелия, вы выходите? – поторопил он ее подчеркнуто вежливо и тем не менее с напускной отстраненностью.

– Да-да, я уже почти вышла, – важно покивала она, разом раскусив все его насмешливые взгляды. – Вы идите, а мы сейчас. И нам бы это... Полотенце, чтобы Кирюшу обтереть.

– У вас есть полотенца?! – едва ли не взвизгнула та, о которой Рейтар уже благополучно забыл.

Скривившись, мужчина с неохотой повернул голову, чем вызвал у девушки новый приступ необъятного смущения.

– Сейчас принесу, – произнес он, с явной неохотой направляясь в лагерь.

К моменту, когда он вернулся, обе девушки стояли в кустах, частично прикрывая себя сухой одеждой. При его приближении говорить они перестали, но последнюю фразу, произнесенную Амелией, он слышал отчетливо. Она говорила про шанс и про ночевку на постоялом дворе.

В ее карих глазах поселился нехороший огонек, так что мужчина поторопился задержать девушку, стоило пленницам обтереться и переодеться. Илона первая выбралась из кустов, ругаясь на жучков и летающих насекомых. Ее же сестра такой расторопностью похвастаться не могла: ей мешал Арскиль, занимающий то одну ее руку, то другую.

Преградив переодевшейся девушке дорогу, Рейтар склонился, чтобы каждое его слово, произнесенное страстным шепотом, точно было услышано:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.